

airiti

19-20 世紀中國人在開發 西伯利亞與俄羅斯遠東地區之角色

The Role of Chinese in Developing Siberia and Russia's Far East in the 19th and 20th Centuries

Роль китайцев в процессе освоения Сибири и
русского Дальнего Востока в XIX – XX веках

ЗИНОВЬЕВ В.П.* (季諾飛也夫; Zinov'yev)

摘要

西伯利亞及遠東地區為歐亞天候最嚴寒地區，由於商業人士及沙皇軍隊軍事征討結果於 17 至 19 世紀間歸附俄羅斯，由於當地居民人口數量少，社會經濟發展水準較低無法做出實際的抵抗，濱海邊區最後才歸附。

中國人(漢人)在此地的也曾是“稀客”，僅有一些滿洲人偶而在此收稅，中國人直到 19 世紀 70 年代方獲許在滿洲里屯墾，該地 19 世紀至 20 世紀初的人口從此增加十倍餘，清廷將中國之移民視為對付俄羅斯擴張的唯一方法。

中國之商人與工人在俄羅斯遠東區域已是稀鬆平常，他們都是從事礦業，建築以及漁業方面勞動，根據官方資料(1910 年)這些人的數量達九萬三千人，第一次世界大戰時期甚至投入西伯利亞區域的國防措施的工人中，其中百分之三十六的工人是外籍人士，基本上是中國人。

儘管沒有中國人的參與，俄國東方邊區的經濟開發極為困難，20 世紀初很多政論家及官員認為，較難接受同化的中國人對俄羅斯人在遠東的利益構成嚴重威脅，相關的文獻極為繁多，請閱所羅金納的書，『華人在俄羅斯遠東地區的經濟活動及濱黑龍江邊區的管理政策(19 世紀末 20 世紀初)』，歐姆斯克 1999 年，頁 3-20；所羅為也夫，『中國人資本主義時期(1861-1917)在俄羅斯遠東地區打零工活動』，莫斯科 1989 年出版；以及季諾維也夫的文章，『19 世紀末 20 世紀初中國及韓國工人在西伯利亞地區的採礦活動』，俄羅斯 18 世紀到 20 世紀經濟史問題研究，拖姆斯克 1996 年，頁 79-106。

俄羅斯、中國的內戰及之後的關係複雜，使得中國在俄羅斯遠東地區的殖民活動停頓很久，隨著俄中兩國建立正常關係，中國人恢復對俄羅斯領土的滲透，一世紀以前的情況現在又重新上演，非法的移民、非法捕撈漁獲、走私及小買賣越來越蓬勃，而媒體報導也一再提出“黃禍”的問題，當時國力強大的俄羅斯對上積弱不振、危機頻仍的中國，而現在正好相反，身陷危機的俄羅斯在應付經濟上蓬勃發展的中國。

面對當今的情況，我們應如何兼顧俄中雙方的利益以及台灣對此有何著力點？這些問題難以三言兩語就回答清楚，但是尚有一些不證自明的一些東西，俄羅斯擁有經濟成長中最需要的豐富自然資源(首要是碳氫化合物)，但是卻缺乏天然氣及石油管的幹線，我們需要一個能夠令擁有自由資金的潛在消費者感到興趣的一個計劃，日本及台灣都有可能是我們談得對象，最有可行性的一個計劃即鋪設由亞馬爾半島到中國的北岸，或者到俄羅斯的遠東地區天然氣管線，並建造液化瓦斯工廠以供應台灣及日本。

*俄羅斯托木斯克大學教授

Abstract

Siberia and Russia's Far East are the most frigid places in Europe and Asia. During the period between the 17th and 19th centuries Siberia submitted to Russia as a result of military incursion. Because of sparse population and low-level of social-economic development, there could not be substantial resistance. The coastal areas were conquered last.

Chinese (the Han) used to be few and between in this area until the 19th century. Only a number of Manchurians came to collect taxes here. In the 1870s, Chinese were permitted to settle in Manzhouli. Until early 20th century, the population had grown more than ten times in that area. The Ching dynasty regarded migration as the only way to resist Russian expansion.

Since then, Chinese merchants and labors were not unusual in this area. Most engaged in mining, construction, and fisheries. According to official data in 1910, the number was 93,000. In World War I, 36 percent of the defense construction laborers in Siberia were foreigners, mostly Chinese.

Although the economic development of Russian's Far East would be extremely difficult without the participation of Chinese, to many political critics and officials, the Chinese, who were unlikely to be integrated into the local society and culture, posed a serious threat to Russia's interests in its far east. There was a vast literature on this subject, including Sorokina, 1999. *The Chinese's Economic Activities in the Russia's Far East and the Policy toward the Heilongjiang River border area at the turn of the 20th century*. Omsk: Russia, 3-20; Soloviev, 1989. *Chinese Odd-Job Workers in Russia's Far East in China's Capitalist Period (1861-1917)*. Moscow; Zinov'yev. 1996. "The Chinese and Korean Miners in Siberia at the turn of the 20th century," in *The Study of Economic Historical Issues in Russia from 18th to 20th Century*, Omsk: 79-106.

The Sino-Russian War led to an extended halt of Chinese migration into Russia's Far East. With the normalization of Sino-Russian relations, Chinese resumed to infiltrate into the Russian territory. Illegal immigration, illegal fishery, bootlegging and peddling re-emerged, as they did a century ago. Media repeatedly called to the public's attention of the so-called "Yellow peril." At the time, Russia was powerful, while China was weak and ridden by crises. However, as the table turned, Russia is disturbed by crises, while China is experiencing rapid development.

Under the circumstance, what can we do in order not to sacrifice the interests of either side? And what can Taiwan exert any influence on that? These are not simple questions. Nevertheless, there are some self-evident solutions. For example, Russia has the rich natural resource (mainly carbon-hydro) that is badly needed in economic development. Yet, it is in need of gas and oil pipelines. We need a proposal that can interest potential customers who have capitals, such as Japan and Taiwan. A most feasible route can be from Yamal Peninsula to Northern China or to Russia's Far East, to supply natural gas to Japan or Taiwan.

Аннотация

Сибирь и Дальний Восток, составляющие самую суровую в климатическом отношении часть Евразии, были присоединены к России в XVII – XIX веках в результате миграций промышленных людей и военных экспедиций царских войск. Последним был присоединен Приморский край. Местное население, малочисленное и имеющее низкий уровень социально-экономического развития, не могло оказать существенного сопротивления.

Китайцы (ханьцы) на этой территории также были редкими гостями. Только маньчжуры иногда собирали дань. Разрешение поселиться в Маньчжурии ханьцы получили лишь в 70-х гг. XIX в. Население ее увеличилось с 40-х гг. XIX в. По начало XX в. более чем в 10 раз. В переселении китайцев Цинское правительство увидело единственный способ противостоять русской экспансии.

Китайские торговцы и работники стали обычным явлением и на русском Дальнем Востоке. Их труд применялся в горной промышленности, на строительстве, морских промыслах. По официальным данным их число достигало 93 тыс. (1910 г.) В период Первой мировой войны даже на оборонных предприятиях Сибирского района 36 % рабочих составляли иностранные подданные, в основном – китайцы.

Китайцы, мало склонные к ассимиляции, по мнению многих публицистов и чиновников начала XX века представляли серьезную угрозу для русских интересов на Дальнем Востоке, хотя без их участия хозяйственное освоение восточных окраин было бы крайне затруднено. Этому вопросу посвящена большая литература. Смотрите ее анализ в книгах: Сорокина Т.Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (конец XIX – начало XX вв.). Омск, 1999. С. 3-20. Соловьев В.Ф. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861 – 1917 гг.) М., 1989. А также в статье В.П. Зиновьева Китайские и корейские рабочие на горных промыслах Сибири и Дальнего Востока в конце XIX - начале XX вв.// Вопросы Экономической истории России XVIII–XX вв. Томск. 1996, С. 79 - 106.

Гражданские войны в России и в Китае с последующим осложнением отношений надолго остановили процесс китайской колонизации русского Дальнего Востока. С установлением нормальных межгосударственных отношений процесс проникновения китайцев на российскую территорию возобновился. Ситуация вековой давности сейчас повторяется. Вновь велика нелегальная эмиграция, нелегальный промысел морских продуктов, контрабанда и мелочная торговля. Вновь в прессе поднимается вопрос о “желтой опасности”. Ситуация однако сейчас принципиально иная, чем век назад. Тогда сильной России противостоял слабый Китай, переживавший кризис, сейчас наоборот, переживающая кризис Россия имеет дело с мощной динамичной экономикой Китая.

Как совместить интересы сторон в современной ситуации и где в них место Тайваня? Простого ответа на эти вопросы нет. Но есть очевидные вещи, не нуждающиеся в доказательстве. В России имеются богатейшие природные ресурсы (прежде всего – углеводороды), в которых нуждается растущая экономика Китая, однако у них нет средств на магистральные газо- и нефтепроводы. Нужен проект, который бы заинтересовал потенциальных потребителей, имеющих свободные средства. Таковыми могут стать Япония и Тайвань. Наиболее реален проект газопровода из Ямала на северное побережье Китая или на российский Дальний Восток со строительством завода для сжижения газа для поставок на Тайвань, Японию.

Сибирь и Дальний Восток, составляющие самую суровую в климатическом отношении часть Евразии, были присоединены к России в XVII – XIX веках в результате миграций промышленных людей и военных экспедиций царских войск. Последним был присоединен Приморский край. Местное население, малочисленное и имеющее низкий уровень социально-экономического развития, не могло оказать существенного сопротивления.

Китайцы (ханьцы) на этой территории также были редкими гостями. На всей территории Приморья в 80-е гг. жило около 12 тыс. земледельцев из китайских подданных, из них 7 тыс. китайцев, остальные – маньчжуры и дауры. Разрешение поселяться в Маньчжурии ханьцы получили лишь в 70-х гг. XIX в. Население ее увеличилось с 40-х гг. XIX в. по начало XX в. более чем в 10 раз. В переселении китайцев Цинское правительство увидело единственный способ противостоять русской экспансии. На русском Дальнем Востоке встретились два потока колонизации. Китайские торговцы и работники стали обычным явлением и на русском Дальнем Востоке. Их труд применялся в горной промышленности, на строительстве, морских промыслах.

Китайцы, по мнению многих публицистов и чиновников начала XX века, представляли серьезную угрозу для русских интересов на Дальнем Востоке, хотя без их участия хозяйственное освоение восточных окраин было бы крайне затруднено. Этому вопросу до революции 1917 г. посвящено большое

аirititi

число публицистических статей и книг¹. Однако, если мы обратимся к советским историческим исследованиям о Дальнем Востоке, то в них мы не обнаружим подробных сведений о китайских подданных². Имеются лишь редкие упоминания. Это было следствием государственной политики. Вспоминать о китайцах, в связи с напряженными отношениями между странами с конца 50-х гг. XX в., было строго запрещено. В архивах запрещалось выписывать сведения о китайцах, доступ к документам был ограничен. Я столкнулся с такой практикой, работая в Центральном государственном архиве Дальнего Востока, когда он еще находился в Томске. Менее строго отслеживались материалы о китайцах в Сибири. Историки отмечали китайский компонент в составе рабочих края³. Лишь в 80-е гг. появились исторические работы о китайцах на Дальнем Востоке⁴.

В значительной мере “китайский” пробел в российской историографии был восполнен монографией доцента Омского государственного университета Татьяны Николаевны Сорокиной, вышедшей в 1999 г., и статьями автора данного доклада⁵.

Масштабы миграции китайских подданных в Сибирь и на Дальний Восток России были значительны. Судя по официальным данным, число китайцев составляло в 1886 г. – 27,5 тыс., в 1990 г. – 51,8 тыс., в 1910 г. – 93 тыс., в 1914 г. – 72 тыс. человек. Если же иметь в виду, что значительная часть китайских подданных избегала регистрации, то официальные данные нужно

¹ Например: Левитов И.С. Желтый Босфор. СПб, 1903. 86 с.; Он же. Желтороссия как буферная колония. СПб., 1905. 120 с.; Панов А.А. Грядущее монгольское иго. Открытое письмо народным представителям. СПб, 1906; Менгден О.Ф. Желтая опасность или эмиграция китайцев и влияние, оказываемое ею на белую и желтую расу. СПб., 1906; Арсеньев В.К. Китайцы в уссурийской тайге. Хабаровск, 1914 и др.

² История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991. 470 с.

³ Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. Новосибирск, 1982. С. 33.

⁴ Соловьев В.Ф. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861 – 1917 гг.) М., 1989. 127 с.; Хроленок С.Ф. Китайские и корейские рабочие на золотых промыслах Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. // Исторический опыт освоения восточных районов России. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Владивосток, 1993. Кн. III. С. 25 – 28.

⁵ Зиновьев В.П. Китайские и корейские рабочие на горных промыслах Сибири и Дальнего Востока в конце XIX - начале XX вв. // Вопросы Экономической истории России XVIII –XX вв. Томск. 1996. С. 79 – 106; Зиновьев В.П., Карих Е.В. Этнический аспект общественного движения в Сибири и на Дальнем Востоке накануне революции 1917 г. // Исторический ежегодник. Специальный выпуск. Общественное движение в Сибири в начале XX века. Омск, 1997. С. 86 – 91; Сорокина Т.Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (конец XIX – начало XX вв.). Омск, 1999. С. 3 – 20.

как минимум удвоить. Уполномоченный МИД России В.В. Граве полагал, что на Дальнем Востоке России в 1910 г. было не менее 150 тыс. китайских подданных. К ним следует добавить не менее 20 тыс. китайцев, занятых на горных промыслах Восточной Сибири. После некоторого сокращения числа сезонных рабочих из китайцев, вызванного запретом найма таковых на казенные предприятия в 1910 г., их количество вновь стало расти из-за дефицита иных рабочих рук. В период Первой мировой войны даже на оборонных предприятиях Сибирского района 36 % из 104 тыс. рабочих составляли иностранные подданные, в основном – китайцы⁶. Увеличилось число китайских подданных и в других сферах народного хозяйства. Только гражданские войны в России и в Китае с последующим осложнением отношений надолго остановили процесс китайской колонизации русского Дальнего Востока.

В российские пределы большую часть китайцев манила возможность заработать деньги для их реализации на родине. После нескольких лет труда в России они возвращались в Китай. Уделом китайцев был неквалифицированный ручной труд на приисках, стройках, на транспорте, наем прислужкой, мелочная торговля, морские и лесные промыслы.

Наиболее привлекательной сферой народного хозяйства для китайских сезонных рабочих были горные промыслы Сибири и Дальнего Востока. О числе и доле занятых на них иностранных рабочих можно судить по данным таблицы 1.

Таблица 1

Динамика численности и размещение китайских и корейских рабочих на горных промыслах Сибири и Дальнего Востока в 1898 – 1916 гг.

Годы	Губернии и области	Количество рабочих			
		Всего	Российских	Китайских	Корейских
1898	Приморская	6257	4617	861	779
	Амурская	7863	1163	5681	1019
1900	Забайкальская	10312	4508	5704	-
	Итого	57845 (100%)	43801 (75,7%)	12246 (21,2 %)	1798 (3,1 %)
1910	Приморская	7094	2279	4815	-

⁶ Россия в мировой войне 1914 – 1918 года (в цифрах). М., 1925. С. 74.

	Амурская	25322	4112	22060	150
	Забайкальская	16616	7937	8427	252
	Иркутская	12277	12212	16	49
	Итого	96214 (100 %)	60445 (62,8 %)	35318 (36,7 %)	451 (0,5 %)
1913	Приморская	5805	1027	3758	1018
	Амурская	21219	2617	16835	1767
	Забайкальская	21190	6952	14187	21
	Иркутская	13619	12089	232	1298
	Итого	86131 (100 %)	45988 (53,4 %)	36039 (41,8 %)	4104 (4,8 %)
1916	Уссурийский край	4789	539	4212	34
	Амурская	23568	1541	20457	1570
	Забайкальская	26324	7276	18722	325
	Иркутская	22809	16830	4234	1745
	Енисейская	4699	4676	-	23
	Томская	10768	10330	438	-
	Итого	98697 (100 %)	46932 (47,6 %)	48063 (48,7 %)	3702 (3,7 %)

Примечания: Сведения о числе рабочих на горных предприятиях взяты на 1900 год из Сборника статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1900 заводской год. СПб., 1903. С. X; на 1910 год – Горные и золотопромышленные известия. 1912. № 14. С.314; Сборник статистических сведений ... за 1910 заводской год. СПб., 1913. С. 72 – 581; за 1913 – горные и золотопромышленные известия. 1914. № 24. С. 561; на 1916 год – РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив) Ф. 369. Оп. 9. Д. 4. Л. 26 – 27. Нет данных по Приморскому горному округу.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский разрешил нанимать китайских подданных на прииски в 1864 г. Но, по данным горной инспекции, впервые в значительных масштабах китайский труд стал применяться на приисках Амурской области после разгрома в 1886 г. так называемой “Желтугинской республики” вольностарателей на китайской стороне Амура. Тогда китайские золотоискатели вынуждены были скрываться от преследований властей на русской территории.⁷

⁷ Тове Л.Л., Иванов Д.В. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района. СПб., 1905. Т. II. Амурская область. Ч. I. С. 353 – 356.

В конце XIX в. для применения труда китайских рабочих на золотых промыслах Сибири и Дальнего Востока сложились благоприятные условия. Золотая промышленность Сибири переживала кризис, связанный с выработкой крупных богатых месторождений рассыпного золота. Централизованные мануфактуры, какими были золотые прииски, стали убыточными. Наем тысяч русских рабочих обходился чрезвычайно дорого. Золотопромышленники стояли перед выбором: либо механизация добычи золота, либо сдача золотоносных площадей в аренду артелям старателей. На Ленских приисках были обнаружены богатейшие глубоколежащие россыпи, что позволило получить кредиты на их разработку. В Западной Сибири была проведена механизация добычи и обогащения золотоносных пород через применение драг и гидромониторов. На приисках же Дальнего Востока, Забайкалья, Олекминского округа золотопромышленники нашли более выгодным применять дешевый и неиссякаемый труд китайских рабочих. На приисках Степных областей (Казахстана) эту же роль играли казахи.

Применение труда иностранных рабочих имело тенденцию к росту. В первой половине 1890-х гг. китайцы и корейцы стали заметным элементом на промыслах Амурской и Приморской областей, со второй половины 90-х гг. XIX в. – на приисках Восточного Забайкалья и Нерчинского горного округа Кабинета Его Императорского Величества, на рубеже веков – на промыслах Западного Забайкалья, с 1909 г. – на приисках Ленского горного округа, в период Первой мировой войны – на приисках Ангарского горного округа, Енисейской и Томской губерний. Корейцы и китайцы стали основными работниками на приисках Кабинета с 1897 – 1898 гг., на промыслах Приамурья и Приморья – с 1900 г., на частных приисках Забайкалья – с 1911 г., на Олекминских приисках – с 1916 г. В целом по Сибири и Дальнему Востоку, включая и Степной Край, китайцы составляли в 1898 г. 21,2 % горнорабочих, в 1910 г. – 36,7 %, в 1913 г. – 41,8 %, в 1916 г. – 48,7 %, корейцы соответственно - 3,1 %, 0,5 %, 4,8 %, 3,7 %. (см. табл.1).

Сведения, приведенные в таблице, безусловно, неполны и неточны. Это данные из отчетов горных исправников и окружных горных инженеров, отражающие среднегодовые показатели численности рабочих. Они значительно меньше реального числа физических лиц, бывших на промыслах в течение года. Так на Горбиченских приисках Кабинета в 1897 г. летом было до 4 тыс. китайских рабочих, зимой – 0,5 тыс., а среднегодовой показатель

составил 1800⁸. В 1909 г. на тех же приисках насчитывалось до 8 тыс. китайцев, а среднегодовое их число равнялось 2,4 тыс.⁹ Общее количество китайских рабочих на приисках Кабинета в Забайкалье оценивалось современниками в 25 – 30 тыс. человек летом и 15 тыс. зимой.¹⁰ На приисках Дальнего Востока в конце XIX в. общее число китайцев оценивалось в 15 – 17 тыс. человек при среднегодовом показателе в 7 – 8 тыс. Человек.¹¹ Следует также учитывать присутствие на золотых приисках незарегистрированных членов китайских артелей. Один из чиновников Забайкальского переселенческого управления писал в 1915 г.: “Китайское население приисков значительно превышает число собственно рабочих, китайцы приходят на прииски крупными партиями, но не все они находят себе работу. Часть из них обслуживает рабочих соплеменников в смысле торгового посредничества, ремесел и проч.. большая же часть остается на приисках в чаянии работы, предоставляя собою значительный резерв избыточных рабочих рук, из которого, при случае, в любом количестве несложно черпать дешевую и нетребовательную рабочую силу.

На приисках характерна для китайских рабочих зачастую практикуемая такая система: китайская артель разбивается на две части, которые работают по очереди – несколько дней одна часть, несколько дней другая”.¹²

Труд рабочего китайца был значительно дешевле, нежели русского. Русский потреблял товаров на 36 руб. в месяц, китаец – на 20 руб.¹³ По этой причине китайские рабочие соглашались на такие условия, на которых русские безусловно отказывались. Русская администрация обычно не касалась жизни китайских общин, которые состояли из артелей по 100 – 150 человек под руководством подрядчиков-переводчиков. Работая артелями, под руководством своих соплеменников, китайцы экономили хозяевам приисков издержки на организацию труда. На них не распространялись нормы

⁸ Восточное обозрение. 1900. 17 марта; История рабочего класса Восточного Забайкалья. Иркутск, 1981. С. 126.

⁹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 468. Оп. 25. Д. 182. Л. 28 – 29.; Горные и золотопромышленные известия. 1909. № 23. С. 233.

¹⁰ Митинский А.Н. Горнопромышленность Приамурья // Горный журнал. 1912. Т. 1., С. 81; Горные и золотопромышленные известия. 1915. № 23. С. 307.

¹¹ ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 135. Оп. 4. Д. 5. Л. 124.

¹² Желтый труд в золотопромышленности в Забайкалье // Вестник финансов. Промышленности и торговли. 1915. № 30. С. 161 – 162.

¹³ Золото и платина. 1914. № 10. С. 218.

социальной защиты, медицинской помощи, образования детей, санитарные требования, предъявляемые горной инспекцией к жилью и питанию. Горнопромышленники расширяли наем китайских работников, однако государственные интересы требовали его ограничения. В 1910 г. был запрещен наем иностранных рабочих на казенные, в том числе и кабинетские предприятия. В 1911 г. были введены обязательные сезонные паспорта. В 1914 г. Министерство торговли и промышленности представило в Государственную Думу законопроект о прекращении найма китайцев в Сибири и Приамурье в течении пяти лет.¹⁴

В начале XX в. китайские рабочие стали наниматься на каменноугольные копи и конкурировать с артелями русских шахтеров в Забайкалье и Иркутской области. В период Первой мировой войны китайских рабочих стали нанимать на каменноугольные копи и золотые рудники Западной Сибири, на каменноугольные копи Подмосквовного бассейна, на лесные заготовки Урала, даже на Мурманскую железную дорогу.

Китайские артели на горных промыслах боролись на пять фронтов: с подобными себе артелями, с русскими и корейскими рабочими, с посредниками – переводчиками-подрядчиками, с хозяевами предприятий и с бандами хунхузов, которые проникали на территорию России вслед за китайцами.

Конкуренцию с русскими и корейцами китайские рабочие выиграли и постепенно их вытесняли с горных промыслов. Хунхузам же китайцы постоянно платили немалую дань, избегая помощи русской полиции. Так, в 1910 г. исправник Зейского округа сообщал: “Этот год особенно изобиловал зверскими преступлениями, совершенными китайцами. Среди них действовали хорошо вооруженные шайки”.¹⁵

В отношениях с отечественными и российскими предпринимателями китайские артели оказались не такими смирными, как они бы хотели. Волнения и стачки китайских рабочих начались с самого их появления на приисках. Первая волна протестов относится к 1893 – 1900 гг., когда устанавливались границы взаимных уступок работников и работодателей, вырабатывались традиции взаимоотношений. Столкновения с

¹⁴ Там же. № 11 – 12. С. 253.

¹⁵ Там же. 1912. № 10. С. 277.

администрацией предприятий нередко происходили по вине корыстолюбивых и лукавых китайских посредников обманом заманивавших соплеменников на промыслы. С 1893 по 1900 г. произошли 6 массовых выступлений китайских рабочих. Новая волна протестов поднялась лишь в период Первой мировой войны, вследствие роста цен, плохого снабжения. В это время произошли 16 стачек и волнений китайских рабочих.¹⁶

Кроме земледелия и горных промыслов, китайцы весьма активно проявили себя в торговле, успешно конкурируя в городе и на селе с русскими за счет общинных (артельных) принципов ведения дела, дешевого взаимного кредита и тонкого знания торгового ремесла. В 1910 г. русские в Приморской и Амурской областях взяли 4,4 тыс. свидетельств на право торговли, китайцы – 3,7 тыс.¹⁷ Большею частью это была мелочная торговля. В Забайкальской же области и Иркутской губернии китайских торговцев насчитывалось по десятку - другому. Но это были крупные торговцы чаем и тканями.

Много китайских сезонников было занято в лесных и морских промыслах. В уссурийской тайге заготавливалась ими древесина ценных пород, грибы, добывался женьшень, рога марала (панты), тигры. Тайга была поделена на охотничьи участки. Традиционно китайскими промыслами были добыча трепанга, морской капусты, гребешка, крабов. Число занятых морскими промыслами доходило до 15 тыс. чел.¹⁸

Еще одним распространенным занятием китайцев при дефиците наемного труда на Дальнем Востоке была работа прислужкой.

Китайские рабочие участвовали также в сооружении железных и грунтовых дорог, зданий.

В целом следует считать вклад китайцев в создание экономического потенциала Дальнего Востока весьма серьезным. В основном они занимались

¹⁶ Зиновьев В.П., Карих Е.В. Указ. соч. С. 88; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника. Статистика в трех томах. Томск, 1988. Том первый. XVII в. - 1904 г. С. 329 – 339; Зиновьев В.П., Попелкова Л.В. Стачное рабочее движение на Дальнем Востоке России. Хроника, 1905 – 1916 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895 – 1917 гг. Томск. 1995. С. 131 – 165.

¹⁷ Сорокина Т.Н. Указ. соч. С. 65.

¹⁸ Там же. С. 93.

а
i
r
i
t
i

сезонными работами на горных, морских, лесных промыслах, в строительном деле. Более постоянный характер имело их участие в торговле и земледелии. Китайцы не только участвовали в освоении ресурсов региона, но и обогатили русских переселенцев навыками земледелия и промыслов в специфических условиях Дальнего Востока. Сами же они не только получали средства к существованию своих семей, но и обрели новые формы социальной активности, навыки индустриального труда.

Отношения русских и китайских подданных не всегда были мирными. Они конкурировали на рынке труда, в морских и лесных промыслах, в торговле. Взаимное сотрудничество нередко прерывалось конфликтами. Этому способствовало отчуждение, замкнутость китайских общин, которые сохраняли обычаи, традиции, религию предков, мало поддавались русскому культурному влиянию. Присутствие в крае китайцев усиливало криминальную атмосферу на Дальнем Востоке за счет проникновения хунхузов, контрабандной торговли ханшином (водкой), развитием запрещенных способов промысла морских и лесных продуктов.

Подавляющее число китайских подданных ориентировалось на временное пребывание в российских пределах. По этой причине уже с 1917 г. число китайцев на Дальнем Востоке и в Сибири стало снижаться. В период гражданской войны и японской интервенции их число стало минимальным. Оставшиеся в Советской России китайцы в большинстве своем поддерживали коммунистов и разделили превратности судьбы советского народа. Многие пострадали от репрессий сталинского периода. Начиная с 60-х гг. о наличии китайцев в России сведений нет. Статистика их не учитывала.

С установлением нормальных межгосударственных отношений в конце 80-х гг. XX в. процесс проникновения китайцев на российскую территорию возобновился. Ситуация вековой давности сейчас повторяется. Вновь велика нелегальная эмиграция, нелегальный промысел морских продуктов, контрабанда и мелочная торговля. Вновь в прессе поднимается вопрос о “желтой опасности”. Ситуация однако сейчас принципиально иная, чем век назад. Тогда сильной России противостоял слабый Китай, переживавший кризис, сейчас наоборот, переживающая кризис Россия имеет дело с мощной динамичной экономикой Китая. Россия пока не нуждается в китайской рабочей силе вследствие безработицы на Дальнем Востоке и в Сибири.

Как совместить интересы сторон в современной ситуации и где в них место Тайваня? Простого ответа на эти вопросы нет. Но есть очевидные вещи, не нуждающиеся в доказательстве. В России имеются богатейшие природные ресурсы (прежде всего – углеводороды), в которых нуждается растущая экономика Китая, однако у них нет средств на магистральные газо- и нефтепроводы. Нужен проект, который бы заинтересовал потенциальных потребителей, имеющих свободные средства. Таковыми могут стать Япония и Тайвань. Наиболее реален проект газопровода из Ямала на северное побережье Китая или на российский Дальний Восток со строительством завода сжижения газа для поставок на Тайвань, Японию.

Вместе с тем, такое сотрудничество мне представляется временным, поскольку торговля газом и нефтью противоречит долгосрочным интересам России. Продажа энергоресурсов из самой холодной страны мира в теплые страны абсурдно по определению и может быть допущена на краткое время. Продажа возобновляемого сырья, охрану которого необходимо усилить, обмен готовой продукцией и технологиями являются более предпочтительными в перспективе. В этом отношении Тайвань может стать привлекательным партнером для России.

西伯利亞及遠東是歐亞地區最嚴寒的地區,從十七世紀到十九世紀期間,在工業人士和沙皇的軍事征討下併入了俄羅斯;濱海邊區最後才併入。當地少數居民的社經發展水平低,無法作出實質的抵抗。

中國人(漢人)在這領土上也是稀客。在八十年代整個邊區住了約一萬兩千個中國農民,其中七千人為中國人,其他為滿州人和 дуары。漢人直到十九世紀七十年代才被允許遷入滿州。人口自十九世紀四十年代初起至二十世紀初增加十倍以上。清政府視漢人移民是惟一對抗俄羅斯擴張的方法。在這段期間在俄羅斯遠東有兩股殖民潮。於是中國商人和工人成了俄羅斯遠東常見的客人。他們從事礦業、建築和漁獵勞動。

許多二十世紀政論家和官員認為,中國人嚴重威脅俄國人在遠東的利益。儘管沒有中國人的參與,東方邊區的經濟開發會極為困難。1917革命前許多政論文章和書都探討這個問題。¹然而,如果我們注意蘇聯有關遠東的歷史研究,有關對中國百姓方面缺乏詳細的資料,僅有簡短的評語。這是國家政策使然。肇因自二十世紀五十年代末起中俄兩國之間的緊張關係,嚴格禁止去提及當地的中國人。²在檔案庫裡禁止抄寫有關中國人的訊息,相關文件的接觸也受到限制。當我在工作遇到這實際現象時,尚在托木斯克的遠東中央國家檔案局中。有關中國人在西伯利亞的資料較少受到嚴格管制。歷史學家在工人組成的邊區,記述中國人的組成成份。³僅在八十年代才出現有關中國人在遠東的歷史紀錄。⁴

國立鄂木斯克大學副教授塔吉安娜.尼可拉耶夫.娜梭洛金娜1999年的專題研究和報告的文章,大大地填補了中國在俄國史籍上記載的空白。⁵中國人民遷居

¹例如: Левитив И.С Желтый Босфор. СПб, 1903 年,第 86 頁。黃俄羅斯是緩衝殖民地。СПБ, 1905 年,第 120 頁。Панов А. А過去的蒙古桎梏。以民族代表的公開信。СПБ, 1906 年。Менгден О.Ф, 黃禍或中國移民及白種黃種對其影響,СПБ, 1906 年。Арсеньев В.К, 中國人在烏蘇里西伯利亞森林,伯力,1914 年。

²蘇聯在封建與資本時代之遠東的歷史(十七世紀到 1917 年二月),莫斯科,1911 年,第 470 頁。

³ Зольников Д.М., 第一次世界大戰和二月革命的西伯利亞工人,伯力,1982 年,第 33 頁。

⁴ Соловьев В.Ф., 資本時代在俄羅斯遠東的中國人之送終祈禱(1861-1917 年),莫斯科,1989 年,第 127 頁。Хроленок С.Ф., 十九世紀末至二十世紀初在遠東金礦區的中國及韓國工人。//俄羅斯掌握東方地區的歷史經驗。國際科學會議消息與報告論文,海參威,1993 年,第三部,第 25-28 頁。

⁵ Зиновьев В.П., 十九世紀末到二十世紀初西伯利亞和遠東擴張的中國及韓國工人。//俄羅斯十八世紀到二十世紀的經濟歷史,托木斯克,1996,第 79-106 頁。Зиновьев В.П. Карих Е. В.,

到西伯利亞和遠東的規模相當大。根據官方的資料,中國人數在1886年為兩萬七千五,1990年為五萬一千八,1910年為九萬三千人,1914年為七萬兩千人。如果考慮到還有相當多的中國人逃避註冊,官方的統計資料就必須至少再增加一倍。俄羅斯授予外交部的葛拉維認為,1910年中國人民在俄羅斯還不少於十五萬人。這還不包括兩萬個在東西伯利亞礦區工作的中國人。由於1910年禁止公營企業雇用中國季節勞工所引起的縮減後,他們的人數再次因其他勞力的缺乏而增加。在第一次世界大戰期間,西伯利亞地區的國防措施上,十萬四千人中有36%是外籍勞工,其中主要為中國人。⁶中國人民數量在其他國民經濟領域上也增加,唯因俄羅斯和中國的內戰,及兩國之後關係的惡化,中國在俄羅斯遠東的殖民進程才停止好一段時間。

多數在俄國邊境上的中國人找機會賺錢回祖國。在俄羅斯工作幾年後他們就回到中國。他們只得從事在礦業、建築、交通、女幫傭、小買賣、漁林狩獵上之非專業的勞力。

對中國季節勞工而言,較吸引的國民經濟是西伯利亞和遠東的狩獵與採礦。外籍勞工的數量和部分可由圖表一看出。

1898年到1916年中國和韓國勞工在西伯利亞和遠東的狩獵人數和遷移動態

【圖表一】

1898年到1916年中國和韓國勞工在西伯利亞和遠東的狩獵人數和遷移動態。

年代	省 和 州	工 人 數 量			
		總 數	俄羅斯人	中國人	韓國人
1898	瀕 海 省	6257	4617	861	779
	阿 穆 爾	7863	1163	5681	1019
1900	外 貝 加 爾	10312	4508	5704	-
	總 共	57845 (100%)	43801 (75,7%)	12246 (21,2 %)	1798 (3,1 %)
1910	瀕 海 省	7094	2279	4815	-
	阿 穆 爾	25322	4112	22060	150
	外 貝 加 爾	16616	7937	8427	252
	伊爾庫茨克	12277	12212	16	49
	總 共	96214 (100 %)	60445 (62,8 %)	35318 (36,7 %)	451 (0,5 %)

1917年革命前夕在西伯利亞和遠東的社會運動之民族觀點。//歷史編年。特刊。二十世紀初在西伯利亞的社會運動。托木斯克,1997,第86-91頁。(十九世紀末到二十世紀初)俄羅斯遠東中國人民的經濟活動和濱阿穆爾邊區的行政政策。托木斯克,1999,第3-20頁。

⁶ 1914-1918年世界戰爭的俄羅斯(數據),莫斯科,1925年,C.

1913	瀕海省	5805	1027	3758	1018
	阿穆爾	21219	2617	16835	1767
	外貝加爾	21190	6952	14187	21
	伊爾庫茨克	13619	12089	232	1298
	總共	86131 (100 %)	45988 (53,4 %)	36039 (41,8 %)	4104 (4,8 %)
1916	烏蘇里邊區	4789	539	4212	34
	阿穆爾	23568	1541	20457	1570
	外貝加爾	26324	7276	18722	325
	伊爾庫茨克	22809	16830	4234	1745
	葉尼塞	4699	4676	-	23
	托木斯克	10768	10330	438	-
	總共	98697 (100 %)	46932 (47,6 %)	48063 (48,7 %)	3702 (3,7 %)

備註：1900年從事礦業工人數量資料引自“俄羅斯1900生產年度礦業統計資料彙編”，彼得堡，1903。1910資料引自——礦業及冶金消息報，1912。Nr.14.頁，314；1910生產年度——統計資料彙編，彼得堡，1913。頁72–581；1913年生產年度——礦業及冶金消息報，1914。Nr.頁561；1916年——（俄羅斯國家軍事—歷史檔案）Ф.369。Op.9。D.4。L.26–27。瀕海省礦區無相關資料。

(Примечания: Сведения о числе рабочих на горных предприятиях взяты на 1900 год из Сборника статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1900 заводской год. СПб., 1903. С. X; на 1910 год – Горные и золотопромышленные известия. 1912. № 14. С.314; Сборник статистических сведений ... за 1910 заводской год. СПб., 1913. С. 72 – 581; за 1913 – горные и золотопромышленные известия. 1914. № 24. С. 561; на 1916 год – РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив) Ф. 369. Оп. 9. Д. 4. Л. 26 – 27. Нет данных по Приморскому горному округу.)

東西伯利亞總督穆拉維夫·阿穆爾斯基在1864年准許在礦業上雇用中國人民。但是根據礦業的資料，在1886年在中國極力扶植的所謂「Желтугинский共和國」被擊潰後，中國勞工首次大量地投入阿穆爾省的礦業。那時中國淘金客不得不逃避在俄國領土上的政府迫害。⁷

十九世紀末中國勞工在西伯利亞和遠東的金礦工作發展相當順利。西伯利亞金礦業由於大量礦產地出產散碎的金礦而經歷危機。因此集體金礦手工加工

⁷ Тове Л.Л., Иванов Д.В., Аму́р-Восточный бассейн золотодобычи: статистика и технологические исследования. Амурская область. Ч. I. С. 353-356.

廠虧損。雇用上千名俄國勞工顯然太貴。金礦業者面臨一個抉擇：開採金礦機械化，或將金礦廠租借給手工淘金勞工。在連斯基礦場發現藏量豐富的礦床，因而准許撥出經費加以開發。在西伯利亞西部有採用浮式採掘機和水監控器開採，及增加金礦品質機械化。在遠東的礦區，外貝加爾，奧列克明區金礦業者找到更有利潤的方式-採用源源不絕的廉價中國勞工。在哈薩克斯切普區，這角色由哈薩克人擔任。

外籍勞工的雇用有增加的趨勢。在十九世紀九十年代前半期中國人和韓國人成了阿穆爾和濱海省礦區主要的成員-從十九世紀後半期起，在東外貝加爾和尼爾欽礦區，皇家礦區；在世紀交替時，西外貝加爾礦區；從1909年起在連斯基省礦區；在第一次世界大戰期間在安加拉省礦區，葉尼塞、托木斯克省。韓國人和中國人從1897-1898年成爲皇家礦區的主要勞工-從1900年起在濱阿穆爾，濱海礦區；從1911年起在外貝加爾私人礦場；從1916年起在礦奧列克明礦區。整體而言，在西伯利亞和遠東包含斯切普邊區，中國人在1898年的礦工佔了21.2%，1910年36.7%，1913年41.8%，1916年48.7%。相對地，韓國人3.1%，0.5%，4.8%，3.7%。(參閱圖表一)

表中的引用資料，很明顯地，並不夠完整、精確。從這礦區縣警察局長和省礦工程師的報告得來的資料，反應勞工數量的年平均數。這些數據比實際過去一年裡在礦區的勞動人數少得多。例如1897年夏天在哥耳畢成礦區的中國人達四千人，冬天有五百人，而年平均數則有一千八百人。⁸1909年在那些礦區中國人達八千人，而年平均數則相當於兩千四百人。⁹中國勞工的總數在外貝加爾皇家礦區，當時的人估計，在夏天有兩萬五千到三萬人，冬天則有一萬五千人。¹⁰十九世紀末，在遠東礦區中國人總數估計有一萬五千到一萬七百人，年平均數爲七千到八千人。¹¹同時我們必須考慮到中國勞工在金礦區尚有未註冊的成員。外貝加爾移民局一位官員在1915年寫道：「中國礦區人口實際上遠超過工人。中國人成群結隊大量地來到礦區，但並非所有人都找到工作。部分的人爲本國人工作，當貿易手工仲介。大多數的人則待在礦區期待工作，充當剩餘的大量勞力後補，因爲便宜、要求不高的勞力很容易獲得。」

在礦區中國勞工往往根據這制度運作。中國勞工團隊不管人數多少，分成兩

⁸ 東方評論。1900年三月十七日。東外貝加爾省勞工階級的歷史。伊爾庫斯克，1981年，第126頁。

⁹ РГИА(俄羅斯國家歷史檔案) Ф.468. ОП.25. Д.182. Л.28-29。礦與金礦業新聞，1915年，第23期，第233頁。

¹⁰ Митинский А.Н.,濱海礦業。//礦產雜誌。1912年，第一冊，第81頁。礦與金礦工業新聞。1915年，第二十三期，第307頁。

¹¹ ГАИО(伊爾庫斯克國家檔案) Ф.135. ОП.4. Д.5. Л.124.

部份輪流工作,一部分做幾天,另一部分做幾天。¹²

中國勞工較俄國勞工便宜多了。俄國人一個月貨品消耗三十六盧布,而中國人只有二十盧布。¹³基於此點,中國勞工經常同意一些俄國人一定會拒絕的條件。俄國行政當局通常不會干涉中國人社區的生活。一般社區由一百到一百五十人組成,由傳譯領班領導。在本國人的領導下,中國人依勞工團隊工作,為礦區雇主省下勞動管理費用。在這些中國勞工團隊中不盛行社會安全,醫療救護,孩童教育,而且礦區監理也沒有提出關於居住和飲食的保健需求的概念。工礦業者增加雇用中國人,然而國家利益要求將其限制。在 1910 年在公營企業禁止雇用外籍勞工,包括皇家企業在內。1911 年實施強制的季節護照制度。1914 年貿易工業部提交國家杜馬有關禁止在西伯利亞濱阿穆爾區雇用中國人的法案。¹⁴

二十世紀初中國人開始受雇於煤礦廠,並與在外貝加爾和伊爾庫斯克省的俄國礦工勞工團隊競爭。在第一次世界大戰時,中國勞工開始受雇於西伯利亞西部的煤礦廠,莫斯科游泳池煤礦廠,烏拉爾森林開採,甚至受雇於莫曼斯克鐵路。

中國勞工團隊在礦區和五個前線搏鬥:和自己相同的團隊,和俄國及韓國工人,和中國翻譯仲介,和企業雇主,和跟隨中國人潛入俄國領土的土匪。¹⁵

中國人贏得與俄國人和韓國人的競爭,且逐漸地將他們逐出礦業。但是中國人經常要向土匪納貢,而迴避俄國警察的協助。因而在 1910 年介斯基省的警察局長宣布:「今年中國人犯下的罪尤其之多。他們當中還有武裝齊全的土匪。」

中國勞工團隊與祖國和俄國企業的關係上顯得不像他們想像中的那樣溫馴。中國人一在礦區裡就開始騷動與罷工。1893 年到 1900 年發生第一次抗議,制定工人和雇主的相互讓步的界限,研擬彼此相處關係的傳統。中國勞工與企業行政當局的衝突通常是因為貪圖私利、狡猾的中國仲介以欺騙的手段引誘國人到礦區來所致。從 1893 年到 1900 年發生六次大規模中國工人的騷動。新的一波抗議僅在物價上漲,供應缺乏的第一次世界大戰時發生。這期間發生十六次中國工人的罷工與騷動。¹⁶

¹² 外貝加爾金礦業的黃色勞工。//財政通報。工業與貿易。1915 年,第 31 期,161-162 頁。

¹³ 黃金與白金。1914 年,第十期,第 218 頁。

¹⁴ 在第 11-12 期,第 253 頁。

¹⁵ 在 1912 年,第 10 期,第 277 頁

¹⁶ Зиновьев В.П., Карих Е.В., Указ. Соч. 第 88 頁。西伯利亞的工人運動:歷史文獻,資料,編年史。三冊統計學。托木斯克,1988 年,第一冊。十七世紀至 1904 年,第 329-339 頁。Зиновьев В.П., Попелкова Л.В.,俄羅斯遠東的工人罷工運動。編年史,1905-1916 年。//1895-1917 年西伯利亞的社會運動編年史資料,托木斯克,1995 年,第 131-165 頁。

除了農耕和林牧狩獵外，中國人很積極地投入貿易，憑藉團隊精神，低利率擔保，對貿易技巧的熟識，與俄國人在城鄉順利競爭。1910年俄國人在濱海省和阿穆爾省取得四千四百個在貿易證明，而中國人則取得了三千七百個，¹⁷大多數是一些小買賣。在外貝加爾省和伊爾庫斯克省的中國商人有數十個，他們從事大批茶和布匹的交易。

許多中國季節工人從事於林牧漁獵業。在烏蘇里的泰卡林裡他們開採珍貴木材，採磨菇，人參，西伯利亞鹿角(鹿茸)，捕捉老虎。泰卡林被當作獵人的狩獵區。傳統上中國人的狩獵活動為開採海參，海帶，扇貝與蟹。¹⁸

中國人在遠東地區缺乏勞力時，還有項普遍從事的工作-女幫傭。中國人也參與鐵路，碎石路的建築建設。

大體而言，我們必須認真思考中國人對遠東經濟建設潛力的貢獻。基本上，他們在礦、漁、林、狩獵、建築方面從事季節性的工作。他們對貿易與農耕更是持久地參與。中國人不只是經營區域資源，也在遠東的獨特條件下，以熟識農耕與狩獵的技術讓俄國人民更富足。他們本身不僅得到家庭的生活費用，也獲得新形式的社會活動，工業工作的熟練。俄中人民的關係並不總是和平的，他們在勞動市場上，漁林狩獵，貿易上一直都相互競爭。彼此的合作常因衝突而停止。這是由於中國社區的封閉，保留習俗、傳統、祖先的宗教，不易受俄國文化影響的封閉與異化所導致。中國在邊區土匪的滲入，貿易走私(例如酒)，非法採發漁林狩獵產品，強化了中國人在遠東的犯罪氣氛。

極大多數中國人民傾向暫時停留在俄國邊境上。因此自1917年起，中國人數在遠東和西伯利亞變少了。在內戰和日本干涉期間人數減到最少。待在蘇聯的中國人大多數支持共產黨，分擔蘇聯人民的波折命運。許多人在史達林時期遭受迫害。六十年代開始，沒有中國人在俄羅斯的資料記載，也沒有任何的統計資料。在二十世紀八十年代末由於兩國關係正常化，中國人重新滲入俄國領土。一百年前的情形又全然恢復了。非法移民，非法捕撈，走私，和小買賣又盛行了起來。在媒體上再次掀起了「黃禍」的議題。然而，現在情況基本上和一世紀以前不同。那時外患瀕仍、積弱不振的中國面對強大的俄羅斯。現在情況剛好相反，危機瀕仍的俄羅斯和具強大經濟實力的中國打交道。俄羅斯由於遠東和西伯利亞的失業率高，暫時不須要中國的勞力。

¹⁷ Сорокина Т.Н. Указ. Соч.第 65 頁。

¹⁸ 在第 93 頁。

有關如何在現今情況兼顧俄中兩國,及台灣在這當中所扮演的角色,很難三言兩語回答。有些明顯的東西,不須要進一步證明。俄羅斯擁有最豐富的天然資源(尤其是烩),而這正是發展經濟的中國所需要的。然而他們沒有鋪設天然氣、油管的資金。我們須要能讓有自由基金的潛在消費者感興趣的計劃。日本和台灣就可能是我們所談論的對象。更真實的計劃是從雅瑪爾鋪設油管到中國北岸,或在俄羅斯遠東設立液化天然氣工廠,以提供給台灣和日本。

同時,類似的合作會只是短暫的,因為天然氣,石油的交易違反俄國長期的利益。從世界上最冷的國家銷售天然能源到溫暖的國家,確實很荒謬,且可能維持不久。我們期待能夠銷售再生原料(這些再生原料必須加強的保護),以及成品和技術的交流,在未來這是對我們較討好的。基於此點,台灣可以成為俄國受歡迎的伙伴。